

На следующий день единственной реальной причиной отправиться в школу была перспектива командных заданий.

В ту ночь я плохо спал. Несмотря на помощь Мечтателя, я не мог избавиться от кошмаров о последней миссии команды Минато в качестве несломленной команды (нет, Обито, пожалуйста, не умирай). И его последняя миссия, точка (Рин Какаши, о боже, мне так жаль). И я подумал, что, когда проснусь, со мной Этого не случится.

Правда, у меня не было ни малейшего представления, как сделать это реальностью.

Поскольку Рин ночевала у меня дома, мы оба бродили вокруг, чтобы убедиться, что Обито не опоздает. Мама давала нам огромные обеды, потому что мы могли оказаться в разных командах и, возможно, должны были делиться с нашими менее подготовленными товарищами по команде, и в стороне от обычного дела пасти Обито вокруг, и мы чувствовали себя довольно оптимистично.

- По крайней мере один из нас будет с Обито." - спросила Рин, когда мы направились в Академию. Обито не был замечен бегающим по поручениям для кого-либо, поэтому мы предположили, что он будет более или менее вовремя.

-Да,- согласился я.

- Если бы я не знала его лучше, то могла бы поклясться, что он пытался остаться в самом низу рейтинга только из-за этого, - сказала Рин.

Я пожал плечами.

К моему удивлению, Обито оказался там раньше нас обоих. Он помахал рукой, ухмыляясь. Он также почти вибрировал в своем кресле от чистого возбуждения, которое было немного заразительным. Мы с Рин сели по обе стороны от него.

- Итак, это важный момент." - сказал Обито почти нехарактерно серьезно. Наверное, он тоже немного нервничал.

-ЗАТКНИТЕСЬ И ВЕРНИТЕ ЗАДНИЦЫ НА СВОИ МЕСТА!-крикнул Сэнсэй, потому что Сэнсэй был мудаком, который жил только для того, чтобы кричать на до-генинских сопляков, и на самом деле ни черта не мог с ними поделаться.

Учитывая, что мы с Рин пришли не совсем рано, и так как остальная часть класса не была заполнена, я могла только предположить, что примерно половина класса провалилась. Возможно, у Обито и были причины нервничать, но он прошел там, где некоторые из наших одноклассников не прошли. Я даже не мог почувствовать их чакровые сигнатуры где-либо рядом со зданием, что было примерно максимальным диапазоном, который я имел в возрасте

девяти лет, поэтому я не ожидал каких-либо добавлений в последнюю минуту. На самом деле, если бы кто-нибудь это сделал Появившись поздно, я бы автоматически догадалась об этом, если бы не тот факт, что он впервые в жизни решил быть пунктуальным.

Я сложила руки на столе и положила на них голову. Другой ботинок должен был упасть независимо от того, испугались ли мы, поэтому я решил не слишком беспокоиться.

- Все будет замечательно, - улыбнулась Рин.

- Конечно, будем!" - сказал Обито, хотя в его голосе слышалась дрожь, указывающая на то, что он не был так уверен, как действовал. Он был там почти все время, пока я знала Обито, но теперь он был более явным. - Верно, Кей?"

- Да, - сказала я, хотя мой голос был приглушен локтем и несколько рассеян.

Рядом был кто-то еще, и я не узнал сигнатуру чакры.

В то время как обычно я, вероятно, сталкивался с тридцатью-восемьюдесятью людьми в день и на самом деле не утруждал себя запоминанием их чакры, я мог вспомнить всех наших одноклассников и учителей, а также моих соседей и всех, кого я считал близкими. Это похоже на распознавание лица или голоса, хотя и без использования обычных органов чувств. Все чувствуют себя немного по-другому, и мне было легче различать людей, которых я мысленно отметил "небезопасными" или "безопасными".

Учитывая, что Коноха была деревней ниндзя, список небезопасных людей был чертовски длинным. Я еще не развил в себе способности чутко чувствовать враждебность, но любой, кто чувствовал что-то вроде Орочимару, Данзо или слишком сильный, чтобы точно оценить, автоматически попадал в подраздел списка "избегать любой ценой". На самом деле я никогда не встречалась с первым, но решила, что в конце концов узнаю, как чувствует себя его чакра, и в моей голове для этого отведено целое пространство. Последние я видел в общей сложности один раз вскользь, и я решил не привлекать его внимания больше из-за того, что я знал о нем, чем из-за того, что я чувствовал.

Да, полностью полагаться на предвидение или чувствительность чакр не получится. Я использую и то, и другое, и Сновидца, чтобы понять, что я делаю. Даже если придется барахтаться, как идиотка, без спасательного жилета в урагане. Или даже со спасательным жилетом—мне нужен был бы настоящий спасательный круг, чтобы выбраться из дерьма, в которое я мог бы попасть, будучи ниндзя.

После примерно десяти секунд созерцания и подавления моей собственной чакры практически до нуля, чтобы объяснить вмешательство, я точно определил незнакомца в коридоре за пределами нашего класса. Кто бы это ни был, у него было больше чакры, чем у большинства студентов в комнате, санс, возможно, ребенок Акимичи, и он был сосредоточен так, как никто из нас.

Я запомнила ощущение его чакры, покалывающей и искрящейся, как батарейка, и вернула свое внимание учителю.

- Плохо спалось?" - спросил меня Обито.

- Не совсем." Я сказал. - Кошмары." Я постучал пальцами по руке; эта чакра заставляла меня нервничать, потому что я действительно хотел выйти и допросить нарушителя и, возможно, заставить его или ее стоять вокруг с ведрами воды в течение часа за незаконное вторжение. Это раздражало, как муха, жужжащая вокруг моей головы.

Никогда не позволяйте говорить, что у меня не хватило духу сделать какую-нибудь довольно глупую вещь, как только я решился на это. Или, что более вероятно, не делать умную вещь из-за лени.

Сэнсэй начал зачитывать имена, в то время как никто из нас не обращал внимания. Все, что я слушал, были имена, и только с половиной моего внимания. Поэтому я был удивлен, когда услышал: "...Сатоши Инаби, Рин Нохара и Кодзи Аида. Твой сенсей-Акихито Ямагути."

О, какого хрена. - подумал я, садясь.

Ну, мы понимали, что это может случиться.

- Черт Возьми." - сказал Обито, опуская голову на стол. Тук.

- Все в порядке, ребята. Со мной все будет в порядке!" - ободряюще сказала Рин.

Я молча кивнул. Я не знал ни того, ни другого мальчика настолько хорошо—Сатоши был хорош в тайдзюцу и довольно хорош во всех испытаниях оружия, в то время как Кодзи был довольно непринужденным для ребенка, сидящего едва выше Обито в рейтинге класса. Он был одарен большим запасом чакры для ребенка, что в основном выражалось в безумной выносливости, но я не думал, что любой из мальчиков был действительно достаточно выдающимся, чтобы быть достойным быть в команде Рин.

Возможно, я была ужасно предвзятой—Рин была вроде как младшей сестрой, в конце концов.

Обито тяжело опустился за свой стол, не совсем притворяясь, но я проигнорировала его и потянулась через его спину, чтобы ободряюще обнять Рин за плечо. Она неуверенно улыбнулась в ответ.

Я не очень беспокоилась о Рин—она могла подружиться где угодно, с кем угодно. Тот факт, что она решила тусоваться со мной и Обито, был благословением, и я был уверен, что она добьется успеха в будущем. Кроме того, у нее был новый учитель Ямагути-сенсей. С ней все будет в порядке.

В конце концов, было названо все больше и больше имен и назначено больше команд.

Имя Обито не всплыло, как и мое. Учитель даже свернул свой список и выбросил его в мусорное ведро, где его тут же съели остатки вчерашних шалостей, обедов и прочего. Я думаю, что мы были первыми людьми за долгое время, которые почувствовали, как их желудки одновременно опустелись. Мы могли бы сделать синхронный спорт из наших реакций на явный страх.

И жужжание этой странной чакры не уменьшалось ни на йоту. Я скосил глаза в его сторону—головная боль мне не нужна была никогда, но особенно сейчас.

-Кейсуке Гекко, Обито Учиха." - начал Сэнсэй, когда остальные наши одноклассники начали выходить из комнаты.

Я резко вскинула голову. - Да, сэнсэй?"

Мне не нравился этот парень, но он хорошо повеселился. Мы, вероятно, оба казались бездельниками (несмотря на мои оценки), но мы прошли, и поэтому нам нужна была какая-то командная структура.

-После обеда ты встретишься со своим третьим товарищем по команде и новым дзенин-сенсеем, - сказал наш учитель. - Я просто не должна портить сюрприз."

Значит, он проверяет нас так рано? Ублюдок. Держу пари, я тоже точно знаю, кто это.

Не то чтобы я не хотел встретиться с Минато и, возможно, Какаши, но я также хотел убить их обоих прямо сейчас. Не было никакой причины проверять нас, прежде чем мы даже встретимся с ними. Особенно учитывая, что почти все, кого учил Третий Хокаге, или Джирайя, или кто-то из их линии, как правило, шли с проклятым тестом колокола.

А потом Сэнсэй ушел, оставив нас наедине с нашими приборами.

-Черт побери, - пробормотала я себе под нос, вставая, хотя и довольно раздраженно сутулилась. Я был на ногах, в сознании и сумел подавить короткую вспышку нетерпения. - Да ладно тебе, Обито. Крыша хорошая в это время года, и мама упаковала мне гигантский бенто."

Обито вздохнул. - Черт возьми, лучше бы мы взяли Рин, а не какого-то таинственного мальчишку." - Он сделал паузу, словно обдумывая свои слова и свое отношение, и добавил: - Хотя ты со мной, так что это довольно круто. Думаю, из нас получится неплохая команда!"

-Я тоже,- сказала я, и мы вышли из комнаты. - Дело в том, что обычно мы мало тренируемся вместе."

- Да, но только потому, что твоя мама не хочет, чтобы ты ломала людям руки." - сказал Обито. - Как будто я тебе позволю."

Я показала ему язык. - Дело не в том, чтобы позволить мне что-то сделать, Обито. Я же девочка. Я делаю то, что хочу."

- фыркнул Обито. -О, посмотрим. Я слишком крут, чтобы долго оставаться внизу!"

В коридоре потрескивание странной чакры стало сильнее. Я задержался на полдня, определяя расстояние, угол и силу, и заметил, что незнакомец переместился на крышу. В коридоре был слабый след дыма чакры, хотя Обито был слишком рассеян, чтобы заметить это, и я в задумчивости прикусила щеку изнутри.

С одной стороны, мы могли бы избежать этого, и никто не заметил бы, если бы это не было каким-то невысказанным тестом. С другой стороны, кусание пули несколько привлекало меня.

- Что тебе дала мама?" - спросил Обито, отвлекая меня.

- Не знаю. Я проверю, когда мы поднимемся туда, и разверну его, - ответил я. - Но ты не жалуешься, что мама собрала вещи."

- Как будто я когда-нибудь жаловалась на стряпню твоей мамы! Она очень, очень хороша и всегда делает рыбу в самый раз." - ответил Обито, почти пуская слюни при этой мысли.

Я не стал спрашивать, почему он не пообедал.

Мы поднялись на крышу, в основном праздно болтая. Хотя я никогда не буду так близко к глупому открытому сердцу Обито, как Рин, я также никогда полностью не оставляю его. Они знали друг друга гораздо дольше, чем я на фотографии, и я не могла им в этом отказать. Тем не менее, мы с Обито знали друг друга достаточно хорошо, чтобы знать, какие темы безопасны, а о чем, вероятно, не стоит говорить. В результате большая часть того, о чем мы говорили, свелась к текущим событиям.

- Так кто же, по-твоему, наш третий товарищ по команде?" - спросил Обито, когда мы расстелили матерчатую крышку моей коробки для бенто на бетоне между нами. Мама действительно упаковала огромный ланч—я никогда не смогу съесть весь рис или рыбу в одиночку, не говоря уже о соленых огурцах. Зачем кому-то понадобилось столько соленых огурцов, я совершенно не понимал. К счастью, Обито мог съесть все, что угодно.

- Может быть, более старый генин." - предложил я, протыкая ломтик лосося, потому что мне было лень есть его двумя палочками. - Никогда не знаешь, что там происходит."

- Значит, ты имеешь в виду кого-то, кто был слишком глуп или бесполезен, чтобы сохранить

жизнь своим товарищам." - сказал Обито с полным ртом онигири. Мама сделала их в форме триады панд, очевидно, потому, что даже семейные мешки под глазами стоили того, чтобы увековечить их в еде.

У мамы иногда было странное чувство юмора.

Я почувствовал, как искрящаяся чакра вспыхнула, словно от досады. Я повернула голову в его сторону, на мгновение проигнорировав Обито, и сказала:"

Возникло ощущение, которое читалось, в широком смысле, как удивление. - Кей, с кем ты разговариваешь?"

Я снова проигнорировала его. - Спарки, я не знаю, преследуешь ли ты нас, но это невежливо, и у нас есть третья панда онигири, если хочешь."

Обито прищурился, глядя на меня, видимо, за неимением лучшей мишени. - Где он?"

Позади нас. "Что это?" - подумал я и не подпрыгнул, когда чья-то рука схватила нашу последнюю панду, пока мы не смотрели. Я могла сказать, что он сделал это, потому что возмущенный вопль Обито был достаточно громким для любого, и потому что мое чакровое чутье дало мне знать, что он был в футе от меня, когда он это сделал.

-Вороватый ублюдок!" - крикнул Обито, когда наш третий участник наконец появился в поле зрения.

Он был...маленький. Меньше, чем я помнила или ожидала—он был ниже, чем Обито, даже если считать его колючие серебристо-белые волосы. Его глаза были похожи на речные камни на бледном лице (во всяком случае, на то, что я мог видеть). Он носил свою фирменную маску, к которой прилипло немного риса, и темно-синюю рубашку без рукавов с тем, что я бы нерешительно классифицировала как грелки для рук. Блин, я знал, что осень в Конохе не стоит того, чтобы ради нее надевать свитера, но он одевался скорее как девушка, чем я. На каждом бедре у него висело по мешочку с кунаями, а на плече-карман для свитков.

- Ниндзя должен лучше осознавать свое окружение." - спросил Какаши. Выражение его лица—во всяком случае, то, что я мог видеть,—было ровным и невыразительным.

Я закатила глаза, подперев рукой подбородок.

- Так это ты должен быть нашим третьим товарищем по команде?" В голосе Обито слышалось презрение. Это звучало странно—в Академии вообще не было никого, на кого он мог бы смотреть свысока, и он даже не испытывал к большинству людей такой неприязни, чтобы беспокоиться. Он был слишком занят своей возбудимостью или игнорированием насмешек окружающих.

Очевидно, Какаши был исключительным во многих отношениях.

- Скорее я твоя нянька." - ответил Какаши.

Первое впечатление о Какаши Хатаке: он осел размером с пинту.

С другой стороны, он также был чунином с сотнями миссий за плечами, который, вероятно, убивал людей дольше, чем я рассматривал ниндзя-капюшон. Он был, в некотором смысле, звездным примером того, что происходит, когда система шиноби работает именно так, как этого хотят старейшины—мощный, компетентный вундеркинд, которого можно отправить на передовую рано и выжить достаточно долго, чтобы действительно получить опыт от всего этого. Он никогда не будет честолюбивым, как Данзо, или даже немного сумасшедшим, как Наруто был, и он всегда будет верен Конохе, несмотря на то, что быть шиноби будет стоить ему в течение следующих двадцати лет.

Мне стало немного не по себе, хотя я и знал, на что подписался. Или, по крайней мере, я думал, что знаю.

-Ты ведь не генин, правда?" - спросила я, хотя знала ответ. - Кстати, меня зовут Кейсуке Гекко."

Глаза Какаши слегка сузились. Печальная часть заключалась в том, что я мог управлять немного лучшим блеском, почти исключительно из-за формы моих глаз и постоянных теней под ними. Я вроде как напомнила себе кого-то с похмелья, когда посмотрела в зеркало. - Откуда ты знаешь?"

- Догадался, поскольку не помню, чтобы видел тебя раньше." Я сказал. - Кроме того, имя было бы вежливым. Было бы грустно, если бы нам с Обито пришлось вечно называть тебя "ты"."

Какаши издал звук, который заставил меня подумать, что ему не особенно понравился ответ, но ему не позволили ударить меня, чтобы получить дополнительную информацию. -Какаши Хатаке. Чунин."

- Ну, я Обито Учиха!" - вмешался Обито, выразительно нахмурившись. - И мне не нравится твое отношение."

Двойной трах. Неужели они действительно должны начать это сейчас? Я знал, что Рин была влюблена в Какаши как члена команды Минато, возможно, начиная с нескольких лет, но я думал, что со мной в команде, а не Рин, они будут менее поляризованными. Я не хотел выбирать между моим лучшим другом и новичком в первый же чертов день.

- эй!" Я сказал. Они оба искоса посмотрели в мою сторону. - Seriously, отложи драки до обеда. У нас будет куча времени, чтобы обыграть друг друга в пух и прах."

Песнь сирен о еде творила свое волшебство.

Обито скорчил гримасу. - Но... О, прекрасно. Твоя мама готовит слишком хорошо, чтобы пропустить такого ублюдка, как он."

Это было не то, что я хотел услышать, но на полностью презрительное раздражение Какаши, я предположил, что это все равно не воспринимается всерьез. У меня было предчувствие, что я потрачу много времени и сил, чтобы не дать им убить друг друга. Вернее, я бы помешал Обито убить Какаши. Я не был уверен, что покушения на убийство в этой команде будут взаимными.

Я указала палочками на Какаши. - Ты съел одну из панд. Вы официально приняты в бродячий цирк в качестве епитимьи. Присоединяйтесь к нам."

- О, Кей, он ведь не обязан, правда?" Я не могла сказать, жаловался ли Обито от его имени или от имени Какаши, судя по тому, как он это сформулировал. Однако у него все еще было довольно удивительное надутое лицо. Мне хотелось ущипнуть его за щеки и сказать, что он просто очарователен, но что я не куплюсь на это, и что он все еще должен мне выгруженную посудомоечную машину и новый велосипед.

У меня и раньше были такие кузены. Они были ужасны.

- Ты сошел с ума." - спокойно сказал Какаши, но он не убежал. Он как ниндзя плюхнулся на перила между ними, усевшись там, как какой-то гигантский уродливый голубь. Это также поставило его в пределах досягаемости еды, что я не возражала, но Обито сделал, судя по тому, как вспыхнула его чакра.

- Я девушка." - ответил я, хватая умебоши прежде, чем Обито успел его достать. Он был слишком занят, глядя на Какаши. - Это одно и то же." Я все равно буду в команде с двумя парнями, так что вряд ли они смогут оспорить мои претензии, не выследив в качестве контрпримера кого-то другого, кроме Рин, и Минато рано или поздно начнет встречаться с самой сумасшедшей куноичи по эту сторону Скрытого Тумана. Так подайте на меня в суд.

- ...Ты девушка?" О, самая мертвая невозмутимость. Мне нравилось одеваться мальчиком.

- Ублюдок! Совершенно очевидно, что Кей-девушка! Возьми свои слова обратно!"

Я решил ничего не говорить о почти такой же оплошности Обито год назад. Это не казалось подходящим моментом, и я не возражала.

Я собралась с мыслями, так как Обито едва удалось отговорить от нападения на Какаши благодаря внезапному открытию красной фасоли моти в моем бенто. Какаши, со своей стороны, украл огурец, насадив его на конец кунаи. Это было даже отдаленно не гигиенично, но я предположила, что Какаши видел или ел и похуже.

- Раз ты наш новый товарищ по команде, - сказал я, - значит, твой сенсей теперь тоже наш. Какой он?"

Там была короткая вспышка тонкой чакры, почти как ветерок, пронесшийся через область, и желтая вспышка света.

Наш новый гость был достаточно высок, чтобы даже моя голова (так как я был самым высоким из детей в округе) доходила только до середины его грудной клетки. У него была корона из светлых шипов и две более длинные пряди, обрамлявшие его лицо. Его глаза были ясными, небесно-голубыми, и он носил стандартную униформу дзенин, с дополнительными белыми полосами на запястьях и чуть ниже локтей, чтобы свести к минимуму сопротивление ветра. Если бы мне пришлось угадывать его возраст, я бы сказал, что ему было лет семнадцать против наших девяти.

-Уже завел новых друзей, Какаши?- спросил Минато Намикадзе.

- Сэнсэй!" - Какаши почти чирикнул, и сразу стало ясно, что он уважает своего учителя гораздо больше, чем мы с Обито когда-либо кого-либо уважали. В его тоне было какое-то странное сочетание нетерпения и смущения-я имею в виду, я знала, что мы с Обито не были особенно впечатляющими, но мы действительно не были настолько ужасны, чтобы даже быть замеченными с нами было плохо. Разве что недавно взорвалась классная комната, но в этом не было моей вины.

Я мысленно приравнял Какаши к щенку, следящему за своим сэнсэем, как будто он всегда выходил за дополнительным лакомством или почесыванием ушей, и оставил все как есть. Мысленный образ заставит меня рассмеяться, если я буду думать о нем слишком долго.

Обито откровенно пялился, переводя взгляд с лица нашего нового сэнсэя на позу Какаши, и его ментальные шестеренки явно вращались.

А потом Какаши спохватился, и магия умерла. Он прочистил горло. -Кейсуке Гекко и Обито Учиха, сенсей. Сопляки, это мой сенсей, Минато Намикадзе."

Что ж, было приятно знать, что он может понять, как быть неуклюжим человеческим существом в течение небольших промежутков времени. Все остальное время я буду пытаться разлучить мальчиков, подумал я.

Кроме того, он был немного лицемером.

- Кого ты называешь сопляком, ублюдок? - прорычал Обито." Он уже вскочил на ноги, сжав кулаки, и я решил, что мне действительно следует подумать о том, чтобы подружиться с менее возбудимыми людьми.

Я был даже рад, что мой боккен пристегнут к спине. По словам мамы, это было удивительно, насколько столкновение с твердым куском дерева и достаточным мастерством могло заставить даже самых раздражающих людей отступить достаточно долго, чтобы поговорить.

А если нет, ты всегда можешь ударить их.

- Пожалуйста, мы можем вернуться к еде, как нормальные люди?" - спросил я вслух.

Ответ, вероятно, был: "нет."

- Полегче, Какаши." - сказал Минато, но я подумал, что уже немного поздно. -И ты, Обито, тоже. Мы все здесь товарищи по команде, и не стоит волноваться и рисовать боевые линии в первый же день."

Не то чтобы я так уж много знал о том, как быть мальчиком, но я не мог отделаться от мысли, что у Минато не было большого опыта общения с людьми с типом личности Обито. Какаши, казалось, был его единственным учеником, и он был миниатюрным шиноби, а не ребенком. Эта команда должна была стать смесью противостоящих сил, с кулаками, пинками и, возможно, боккен-ударами повсюду. А может быть, и взрыв.

Обито нахмурился, снова сел рядом с недоеденным бенто и продолжил есть. Через минуту я схватил последний маринованный ломтик дайкона и съел. А потом остатки риса просто исчезли, что заставило меня задуматься, не были ли оба наших новых знакомого-слэша-товарища ворами еды. Мама была бы счастлива узнать, что каждый нашел то, что ему нравится.

- Во всяком случае, теперь, когда мы все встретились, я думаю, у нас должен быть шанс узнать друг друга получше." Минато продолжал, прислонившись к перилам и скрестив руки на груди. - Итак, что я должен знать о тебе, прежде чем мы вместе начнем путь к тому, чтобы стать шиноби?"

Я услышал, как Какаши усмехнулся, но не потрудился проглотить наживку. Обито проигнорировал его в основном потому, что был глубоко погружен в свои мысли, очевидно, задаваясь вопросом, какие великие секреты он мог открыть кому-то, кого встретил менее пяти минут назад.

- Ты ведь понимаешь, о чем я говорю?" -Симпатии, антипатии, хобби...?"

Я подумал об этом.

Меня зовут Кейсуке, хотя в основном меня зовут Кей. У меня есть вторая личность, скрытая в моей голове, которая состоит из всех воспоминаний, которые у меня есть до того, как я умер, любой релевантной информации об этом мире, которую я, кажется, не могу вспомнить

сознательно, и моей привязанности к таким вещам, как друзья, семья и страна. О, и я упоминал, что умер? Потому что я это сделал, а потом перевоплотился, только я сохранил свои воспоминания, и поэтому у меня ментальный возраст около тридцати. Вот почему у меня такое желание гоняться за людьми и ухаживать за ними, вместо того чтобы вести себя как обычная фанатка Академии-куноичи. Я люблю собак, кошек, свою семью и своих лучших друзей. Кстати, это Рин и Обито, и первая умрет еще до того, как ей исполнится пятнадцать, а вторая, вероятно, станет суперзлодеем, если это произойдет. Мне не нравится целая куча людей, с которыми вы, вероятно, не доживете, чтобы встретиться и/или ужасно убить, и я живу в ужасе от того дня, когда мой брат будет выпотрошен Песчаным нинном, который, вероятно, даже еще не сделал чунин. Мои мечты на будущее включают в себя запереться в комнате с парой терапевтов и, возможно, сводить их с ума со всем этим багажом.

Да, это, вероятно, не прошло бы хорошо без серьезной цензуры.

- Ну, мне нравится данго." - предложил Обито. - Мне также нравятся мои лучшие друзья, Рин-тян и Кей. Мне нравится заставлять людей улыбаться—и как шиноби, я могу сделать больше, когда нахожусь в деревне, чем без обучения." У меня возникло внезапное подозрение, что мы будем делать D-ранги в течение целого месяца. "Мои хобби включают в себя помощь людям, когда они в этом нуждаются, обучение и общение с друзьями. Я не люблю таких заносчивых ублюдков, как он,-тут Какаши фыркнул,—или когда мне приходится ехать в больницу."

Вспышка веселья появилась на лице Минато при этом последнем замечании.

- А ты, Кейсуке?" он спросил.

- Я снова обдумала свой ответ, мысленно добавляя кое-что и вычитая бесполезные саркастические признания. -Я тоже люблю Обито и Рин-тян, так как мы все были друзьями в Академии. Мне также нравится, как моя мама готовит, собаки, дремлет и играет с моим младшим братом. Я не люблю плавать, ходить в больницу и рано вставать." Я несколько раз щелкнула палочками, размышляя. "У меня много увлечений, но те, которые приходят на ум сейчас, - это практика медицинского ниндзюцу, обучение кэндзюцу с мамой и чтение."

Есть ли у меня вообще какие-то мечты или цели, которые не должны подвергаться цензуре в аду?

ДА.

- В конце концов, я надеюсь стать достаточно сильным, чтобы стать джонином." - заключил я.

- Я хочу когда -нибудь стать Хокаге! Я стану величайшим хокаге!" - добавил Обито. Он повернулся ко мне. - А ты как думаешь, Кей?"

Как член клана Учиха, я не думал, что Обито сможет приблизиться к этой должности ближе чем на десять человек в нынешней атмосфере, но я ничего не сказал об этом. Политика и

политические союзы были чем-то таким, что мне не нужно было думать в моем возрасте. Даже если структура деревни под влиянием сенджу и ее руководство не были чем-то, не было большого шанса для Обито стать следующим Хокаге, который в основном сидел перед нами, как родитель, скрещенный с кошачьим пастухом. Может быть, в будущем будет время, но не в ближайшем будущем, и не с нынешней партией мудаков-старейшин, управляющих шоу.

-Я думаю, если мы думаем о долгосрочной перспективе, то все в порядке." Я сказал. - Нам обоим предстоит пройти долгий путь, прежде чем произойдет что-то серьезное." Я надеялся.

Какаши издал звук, который точно сказал, как много он думает о наших шансах на достижение любой из наших мечтаний. И о том, насколько вероятно, что он представится так же, как мы.

- Хорошо, что ты уже думаешь о будущем." Однако шиноби не часто получал его. - Что касается меня, - продолжал Минато, - мне нравится изобретать новые дзюцу, тренироваться в команде и больше всего-моя подруга Кушина Узумаки. Рано или поздно ты с ней познакомишься." Он наклонился вперед. - Лично я тоже мечтаю когда-нибудь стать Хокаге. Не знаю, стоит ли нам устраивать какие-то скачки, но если я получу шляпу, то буду уверен, что вы все будете моими лейтенантами, если захотите."

- ...Думаю, я передам ответственность, сэнсэй." - честно сказал я. Я едва была способна нести ответственность за Хайате, не пугая себя глупо. Сфера "вещей, с которыми я чувствую, что могу справиться, заботясь о них" едва расширилась, чтобы включить Рин и Обито, и в основном приняла форму преследования их, позволяя мне убедиться, что они оба здоровы.

Необходимость заботиться о благополучии всей деревни, вероятно, приведет к хроническим язвам к тому времени, когда мне исполнится пятнадцать.

- Я бы не стал! Звучит потрясающе." - спросил Обито.

Я прикусила губу и ничего не сказала. Ответственность - моя самая большая слабость.

Кроме, возможно, криветок. Я все еще ненавижу их.

-В любом случае, - продолжил Минато, - завтра утром мы проведем твой настоящий тест на генинов. Ложись спать пораньше и готовься к заданию, хорошо? Я думаю, у тебя все получится, но всегда стоит посмотреть, есть ли у нашего нового генина то, что нужно для работы в реальном мире."

Тройной трах. Это просто должно было быть испытание Белла, не так ли?

- Я думал, мы уже генины?" - запротестовал Обито.

-Да, но если ты потерпишь неудачу, ты не будешь работать с Какаши и мной, - ответил Минато.

-Генины, которые доказывают, что не могут пройти испытание дзенин-сенсея, либо должны выстоять и найти себе наставников, либо навсегда останутся в резерве. Если вы не сможете взломать его, мы вообще не возьмем вас в поле. Нет никакого смысла добавлять в список погибших без причины."

Довольно пугающе.

Я кивнул, как будто понял всю идею, хотя вполне возможно, что тест Сэнсэя будет отличаться от того, который Какаши создал для Седьмой команды целую жизнь назад. Сакумо Хатаке недавно умер, и я не знала, насколько его идеалы проникли в деревню в целом или в Минато-сэнсэя в частности. Было холодно думать о моем новом товарище по команде и возможном отце друга таким образом, но я не знал Сакумо. Я знал своего отца, и что когда-то они были достаточно близки, чтобы Сакумо принес мне воздушные шары в поздравлении за то, что я дожил до одного года.

Это будет связано с тоннами хороших воспоминаний. Я мог просто сказать. Я сделал себе мысленную заметку поговорить об этом со Сновидцем, когда у меня будет возможность как следует помедитировать, потому что бодрствование всю ночь из-за видений, вероятно, не очень хорошо скажется на моей работе утром. Мне нужно было убрать беспорядок и иметь достаточно информации, чтобы сосредоточиться, но не отвлекаться.

- Мы отлично справимся!" - весело сказал Обито, и я несколько неуверенно улыбнулась.

Что я могу сказать? Я не большой оптимист.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495238>